

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
У64

Penelope Ward
STEP-BROTHER DEAREST

Copyright © 2014 by Penelope Ward

Перевод с английского *В. Бологовой*

Разработка серии и художественное оформление
П. Петрова

Уорд, Пенелопа.

У64 Дорогой сводный братец / Пенелопа Уорд. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-099999-6

Впервые Грета увидела своего сводного брата, когда училась в старшей школе. Однажды Элек просто-напросто ввалился в ее дом. Так она узнала, что какое-то время он поживет с ней.

«Элек бесил меня со страшной силой — от своей черной как смоль макушки и до подворотов хулиганских рваных джинсов. От него часто пахло табачным дымом, и он таскал в дом каждый раз новых девчонок, которые были от него без ума. Зуб даю, он полагал, что обаятельная ухмылка и рельефные мышцы позволяют ему быть полным засранцем. Самое ужасное, что и я не заметила, как до темноты в глазах влюбилась в него.

В те дни много чего произошло, но однажды Элек уехал назад в Калифорнию — так же внезапно, как и появился на пороге нашего дома. Его отъезд — к лучшему. Но это было больно.

С тех пор прошли годы, и вот непростая семейная ситуация свела нас вновь. И я с отчаянием поняла, что мальчишка, который сводил меня с ума когда-то, превратился в сногшибательного мужчину, рядом с которым трудно даже просто дышать. Но его поведение... Знаете, я его точно когда-нибудь убью. И это не шутка».

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Бологова В., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-099999-6

Глава 1

О т ледяного ветра покрылось инеем эркерное окно в нашей гостиной, возле которого я сидела в трепетном ожидании, стараясь изо всех сил рассмотреть то, что происходит снаружи. Там, на дороге, в любую минуту мог появиться фургончик Рэнди. Он уехал в аэропорт Логан, чтобы встретить там своего сына Элека, который теперь будет жить с нами весь следующий год, пока его мать работает за границей. Рэнди и моя мама Сара женаты всего пару лет. Мы с отчимом неплохо ладим, хотя я и не могу сказать, что мы очень близки. Видимо, поэтому я не слишком осведомлена о его прежней жизни: знаю лишь, что его бывшая жена Пилар — художница родом из Эквадора, обосновавшаяся в Сан-Франциско, а его сын — татуированный бездельник, которому, по словам Рэнди, позволялось делать все, что его душе угодно. Я до сих пор ни разу не видела своего сводного брата, только видела его фотографию,

которая была сделана несколько лет назад, еще до того, как мама и Рэнди поженились. Судя по этому фото, у него были черные волосы и смуглая кожа, явно доставшиеся ему от матери латиноамериканки, и в то же время — отцовские светлые глаза и тонкие черты лица. Тогда тату на нем еще не было, но, по словам Рэнди, в последнее время в его жизни начался бунтарский подростковый этап. Он проявлялся в увлечении татушками в пятнадцать лет и влипанию в различные неприятности под воздействием алкоголя и травки. Рэнди винил в этом Пилар, он считал, что она слишком взбалмошна и чересчур увлечена своей творческой карьерой, поэтому мало обращает внимания на сына и тем самым может позволить ему докатиться даже до убийства.

Рэнди заявил, что сам посоветовал Пилар согласиться какое-то время давать уроки в Лондонской художественной галерее и позволил Элеку, которому исполнилось семнадцать лет, пожить у нас. Хотя Рэнди два раза в год совершал короткие поездки на Запад, их было недостаточно для воспитания сына. Он стремился всеми силами это исправить и сказал нам, что с нетерпением ждет возможности наставить Элека на путь истинный за тот год, который парень проведет у нас.

И вот теперь бабочки летали у меня в животе, пока я глазела на грязный снег, покрывающий улицу за окном. Холодная бостонская зима наверняка станет горьким разочарованием для моего калифорнийского сводного брата.

Моего сводного брата.

Это было просто невероятно. Я очень надеялась, что мы подружмся. Как единственный ребенок в се-

«Дорогой сводный братец»

мье я всегда мечтала о брате. Я даже засмеялась, вспомнив, какой глупой я была когда-то, воображая, что между нами могли бы быть такие же сказочно прекрасные отношения, как между Мэри и Дональдом Осмонд, или Джейком и Мэгги Джилленхолл¹. Сегодня утром я слушала старую песню группы Coldplay, которую раньше даже не знала, она называется «Братья и сестры». Там, конечно, речь идет не о родных братьях и сестрах, но мне показалось это хорошим предзнаменованием. Так что, думаю, мне не о чем беспокоиться, все будет у нас хорошо.

Моя мама, похоже, нервничала не меньше меня, она весь день бегала вверх и вниз по лестнице, готовя комнату для Элека. Для этой цели родители переделали под спальню кабинет наверху. Мы с мамой вместе отправились в «Уолмарт», чтобы купить простыни и вообще все необходимое для спальни. Довольно странно и трудно покупать вещи для человека, которого ты совсем не знаешь. Мы остановились на темно-синих постельных принадлежностях.

И вот теперь я смотрела в окно и бормотала себе под нос, придумывая, что мне сказать ему при встрече, о чем мы вообще могли бы поговорить и как я буду представлять его своим друзьям. Предстоящая встреча будоражила меня и в то же время очень тревожила.

¹ Дональд и Мэри Осмонд — брат и сестра, американские певцы, вели на телевидении еженедельное телешоу-варьете «Donny & Marie». Джейк и Мэгги Джилленхолл — брат и сестра, американские актеры, сыграли брата и сестру в фильме «Донни Дарко». (Здесь и далее прим. перев.)

Внизу хлопнула, закрываясь, дверца машины, заставив меня прыгнуть с дивана и поспешно расправить помятую рубашку.

Спокойно, Грета.

Раздался звук поворачивающегося в замке ключа. Рэнди вошел один, оставив дверь открытой, и в комнату проник морозный воздух. Спустя несколько минут я услышала, как хрустит снег под чьими-то ногами на дороге, но Элек пока так и не появился. Должно быть, он остановился перед домом, прежде чем войти. Рэнди высунулся из дверей и крикнул:

— Да тащи уже сюда свою задницу, Элек.

Когда мой сводный брат наконец-то появился в дверях, у меня в горле тут же появился комок. Я попыталась проглотить этот комок и на несколько секунд задержала дыхание. Сердце замерло в груди, а потом заколотилось все быстрее и быстрее, когда я внезапно осознала, что мой брат совершенно не похож на ту свою фотографию, которую я видела.

Элек был выше Рэнди, и его короткие волосы, которые я помнила по фото, сейчас превратились в густую иссиня-черную копну, почти закрывающую глаза. От него пахло сигаретами или может быть травкой, потому что запах показался мне излишне сладковатым. С его джинсов свисала цепочка. Он даже не взглянул на меня, и я воспользовалась возможностью как следует его рассмотреть, но в этот момент он бросил сумку на пол.

Раздался глухой тяжелый стук.

Что это? Мое сердце бухнуло или его сумка?

Он мрачно взглянул на Рэнди и буркнул:

— Где моя комната?

«Дорогой сводный братец»

— Наверху, но ты никуда отсюда не уйдешь, пока не поздороваешься со своей сестрой.

Каждый мускул в моем теле напрягся, я буквально съежилась, услышав это слово «сестра». Я ни за что не хотела сейчас быть его сестрой. Во-первых, когда он все же обернулся ко мне, то казалось, что он мечтает меня убить. А, во-вторых, едва я только бросила взгляд на его точеное лицо, мне стало совершенно очевидно, что, хотя мой разум кричал об опасности, мое тело в мгновение ока оказалось в плену его чар, и я готова была все отдать, лишь бы избавиться от них.

Его глаза сверкали, как сталь кинжалов, когда он вонзился в меня взглядом, и... так ничего и не сказал. Тогда я сделала несколько шагов по направлению к нему, решив поступиться гордостью, и протянула руку.

— Меня зовут Грета. Рада с тобой познакомиться.

Он продолжал молчать. Прошло несколько секунд, прежде чем он неохотно взял меня за руку. Его рукопожатие было неприятным, почти до боли жестким, но он очень быстро разжал руку. Я кашлянула, пытаюсь справиться с комком в горле, и сказала:

— Ты выглядишь совсем иначе, чем я себе представляла.

Он взглянул на меня, прищурясь.

— А ты выглядишь милой... простушкой.

У меня перехватило дыхание. На долю секунды мне показалось, что он хочет сделать мне комплимент... до того, как он произнес слово «простушка». Но самое печальное было то, что если бы меня спросили, какой я сама себя чувствовала в эту минуту, стоя напротив него, то я и сама бы выбрала это слово.

Его ледяной взгляд скользнул по мне сверху вниз и обратно. Несмотря на то что я испытывала к нему неприязнь, как к личности, я все еще не могла прийти в себя от его физической красоты, и это меня просто убивало. У него был четко очерченный подбородок, прямой великолепный нос, его губы были совершенством — излишним для той грязи, которая, я была в этом уверена, обычно изливалась с них. Внешне он был воплощением моей мечты, а во всех остальных отношениях — походил на ночной кошмар. Тем не менее я не могла позволить ему догадаться, как меня задела его слова.

— Хочешь, я покажу тебе твою комнату? — спросила я.

Он проигнорировал мои слова, поднял сумку и направился к лестнице.

Прекрасно. Лучше не придумашь.

Моя мама как раз спустилась с лестницы и сразу же заключила Элека в объятия.

— Как же приятно наконец-то познакомиться с тобой, дорогой.

Я видела, как напряглось его тело, прежде чем он высвободился из ее объятий.

— Хотелось бы мне сказать то же самое.

Рэнди подлетел к лестнице, наставив на сына палец.

— Черт тебя возьми, Элек, не смей дерзить и поздравляйся с Сарой как подобает.

— Вот, здороваюсь с Сарой как подобает, — монотонно, без всякого выражения повторил Элек, поднимаясь по лестнице.

Мама положила руку на плечо Рэнди.

«Дорогой сводный братец»

— Все в порядке. Он ответит. Пусть побудет один. Это путешествие через всю страну было нелегким. И он меня еще совсем не знает. Он просто немного растерянный мальчик.

— Он просто немного невежливый и дерзкий придурок, вот кто он.

Ого!

Должна сказать, меня неприятно поразило то, каким образом Рэнди разговаривает со своим сыном, и неважно при этом, насколько плохо вел себя сам Элек. Мой отчим никогда не употреблял таких слов, общаясь со мной, хотя, конечно, я никогда не делала ничего, чтобы заслужить подобное обращение. А Элек и в самом деле вел себя дерзко и неуважительно.

Весь этот вечер Элек не выходил из своей комнаты. Рэнди зашел к нему только однажды, и я слышала, как они спорили. Однако мы с мамой решили — пусть они разбираются сами, а нам стоит держаться подальше и не вмешиваться в то, что происходит между ними.

Направляясь в свою спальню наверху, я не смогла оторвать глаз от закрытой двери в комнату Элека. Интересно, его откровенное неприятие нас — это попытка показать нам, что он собирается так себя вести весь этот год, если, конечно, он намерен оставаться здесь весь этот год.

Собираясь почистить зубы на ночь, я открыла дверь ванной комнаты и едва не подпрыгнула при виде выходящего из душа Элека, вытирающегося полотенцем. Воздух наполнился паром и запахом мужского тела. По какой-то одному богу известной причине я, вместо

того чтобы бежать оттуда, застыла на пороге. Но, что еще хуже, Элек, вместо того чтобы прикрыться полностью полотенцем, небрежно уронил его на пол.

У меня отвисла челюсть.

Несколько секунд мои глаза были прикованы к его члену, а затем взгляд переместился вверх, к двум трилистникам на его мускулистом торсе и далее к левой руке, полностью, как рукавом, покрытой татуировками. По его груди стекали капли воды. На левом соске блестел пирсинг. К тому времени, когда мой взгляд дополз до его лица, его встретила злая ухмылка. Я попыталась что-то произнести, но все слова застряли в горле. В конце концов, я тряхнула головой и выдавила из себя:

— Ой... о, господи... я... извини, я лучше пойду.

Когда я уже развернулась к двери, чтобы позорно сбежать, его слова остановили меня на полпути.

— Эй, послушай, ты ведешь себя так, словно никогда не видела голого парня.

— Ну, да, на самом деле... не видела.

— В таком случае для тебя же хуже. Сравнение со следующим парнем явно будет не в его пользу.

— Любишь выпендриваться?

— А как же. Разве я того не стою?

— Ты... ты ведешь себя, как...

— Как засранец с большим хреном?

Он притягивал к себе так же неотвратимо, как вид страшной автокатастрофы. Мой взгляд невольно снова скользнул вниз. Да что же со мной такое? Он стоит передо мной абсолютно голый, а я не могу сдвинуться с места.

«Дорогой сводный братец»

Мама дорогая! У него на конце члена был пирсинг с колечком. Ничего себе! Вот это я понимаю, первое знакомство с реальностью.

Я бы, наверное, так и пиялилась на него, если бы его голос не вернул меня в реальность.

— Мне отсюда некуда податься, поэтому, если только ты не планируешь что-то предпринять, лучше тебе уйти подобру-поздорову и дать мне спокойно одеться.

Я помотала головой, не в силах поверить, что смогла попасть в такую нелепую ситуацию, и выскочила из ванной, с силой захлопнув за собой дверь.

Руки и ноги у меня дрожали, когда я ввалилась в свою комнату.

Господи, что это было?

Глава 2

— Ну и как вел себя сегодня твой сводный брат? — спросила Виктория по телефону.

Кровать подо мной заскрипела, когда я перевернулась на живот и тяжело вздохнула.

— Как последний козел, впрочем, как и всегда.

Я не рассказала своей лучшей подруге Виктории о представлении, которое устроил мне Элек, и о нашем разговоре в ванной в пятницу вечером. Я была смущена до крайности и решила, что эта история навсегда останется моим секретом. Поиск в Гугле на тему пирсингованных членов тем вечером закончился для меня бессонницей. Позвольте вам сообщить, что если некто достаточно невинный попытается набрать в поисковике

«Принц Альберт», то будет невероятно изумлен. Было воскресенье, и на следующий день Элеку предстояло отправиться в мою школу, где мы с ним будем учиться в выпускном классе. Так что очень скоро каждый мой одноклассник сможет познакомиться с моим прикольным сводным братцем.

Виктория, казалось, была поражена моим ответом.

— Он все еще не разговаривает с тобой?

— Нет. Сегодня утром он спустился вниз, налил молока в хлопья и снова удалился к себе в комнату.

— Как ты думаешь, почему он до сих пор не вытащил свою палку из задницы? Что он выдрючивается?

Видела бы она его другую «палку»!

— Между ним и Рэнди происходит что-то неладное. Я, конечно, пытаюсь не принимать происходящее близко к сердцу, но это просто жуть.

Жуть... вот пирсинг на члене — это жуть!

Господи, и что только мне не лезет в голову... головка... с пирсингом.

Вот зараза!

— Как ты думаешь, он мне понравится? — спросила Виктория.

— О чем ты? Говорю же тебе, это дьявол, — возмутилась я.

— Да, я знаю, но... все-таки, ты думаешь, он мне мог бы понравиться?

Если честно, я знаю, что Элек точно в ее вкусе. Виктория обожает темноволосых мрачных парней, даже если они не такие красавчики, как Элек. И это еще одна причина, по которой я решила не делиться ни с кем деталями нашей встречи в ванной. Достаточно

но ей услышать, что у него пирсинг на члене, и я никогда не смогу выставить ее из своего дома. Однако, поскольку Виктория уже очень скоро сама сможет оценить его внешность, я решила быть с ней чуточку откровеннее.

— Послушай, он и в самом деле просто охренительно привлекательный, понятно? Если честно, то... он обалденно сексуальный. Но, понимаешь, потрясная внешность — это единственное что у него есть.

— Ладно, тогда я иду к вам.

— Вот только этого не надо. Нет, ничего подобного. — Я рассмеялась, но в глубине души мне совершенно не нравилась мысль о том, как Виктория бросается на Элека, даже если он сам и не проявит к ней никакого интереса в ответ.

— Тогда, какие у тебя планы на сегодняшний вечер?

— Ну, видишь ли, еще до того, как я с ним познакомилась и поняла, какой это мудило, я предполагала устроить воскресный ужин для нас всех — для всей семьи. Ну, ты знаешь, мой особенный ужин.

— О! Тетразини с курицей?

Я рассмеялась, потому что это единственное блюдо, которое я действительно хорошо умею готовить.

— Как ты догадалась?

— А может, ты собираешься показать своему дорогому сводному братцу, где раки зимуют?

— Я не стану с ним связываться. Напротив, я утоплю его в своей доброте. И мне нет дела до того, насколько гнусно он собирается вести себя со мной. Самое худшее, что я могу сделать, это позволить ему думать, что это меня волнует.